

association pour la prévention de la torture
asociación para la prevención de la tortura
association for the prevention of torture

Женщины-заклученные:

Руководство по мониторингу с
учетом гендерных факторов

“Women in Detention: A Guide to Gender-sensitive Monitoring”

Женщины-заклученные: руководство по мониторингу с учетом гендерных факторов

Международная тюремная реформа и Ассоциация по предупреждению пыток (АРТ) благодарят автора настоящей статьи, Томрис Атабай.

Настоящая статья подготовлена и опубликована в рамках проекта Международной тюремной реформы «Укрепление институтов и наращивание возможностей гражданского общества по борьбе с пытками в девяти странах СНГ», осуществляющегося в партнерстве с Ассоциацией по предупреждению пыток и при финансовой поддержке Правительства Великобритании и Европейского Союза, оказываемой в рамках Европейского инструмента в области демократии и прав человека (ЕИДПЧ).

Международная тюремная реформа несет исключительную ответственность за содержание этого документа, который ни в коем случае не должен рассматриваться как отражающий позицию Европейского Союза или Правительства Великобритании.

Материал данной публикации может свободно рецензироваться, цитироваться, воспроизводиться и переводиться, частично или полностью, но не для продажи или для использования в коммерческих целях. Любые изменения, внесенные в текст этой публикации, должны быть одобрены Международной тюремной реформой. При использовании материала, необходимо ссылаться на Международную тюремную реформу и данную публикацию. Вопросы следует направлять по адресу publications@penalreform.org.

Обложка сделана Джоном Бишопом на основе иллюстрации Яра Кассем.

Penal Reform International
60–62 Commercial Street
London E1 6LT
United Kingdom

Телефон: +44 (0) 20 7247 6515

Email: publications@penalreform.org

www.penalreform.org

Association for the Prevention of Torture
PO Box 137

CH-1211 Geneva 19, Switzerland

P +41 (22) 919 21 70

F +41 (22) 919 21 80

apt@apt.ch

<http://www.apt.ch>

ISBN 978-1-909521-03-2

© Penal Reform International 2013

Международная тюремная реформа («Penal Reform International») - это международная неправительственная организация, работающая над реформой в сфере уголовного судопроизводства по всему миру. PRI стремится к осуществлению тюремной реформы посредством оказания содействия разработке и внедрению международных стандартов в области отправления правосудия, сокращению неоправданного применения тюремного заключения и использованию альтернативных санкций, не связанных с лишением свободы, которые бы поддерживали социальную интеграцию преступников с учетом интересов жертв преступлений. Деятельность PRI также направлена на предупреждение пыток и жестокого обращения, создание адекватных условий для женщин и несовершеннолетних, нарушивших закон, с учетом особых нужд этой группы населения, и отмену смертных приговоров. PRI имеет региональные программы на Ближнем Востоке и в Северной Африке, в Центральной и Восточной Европе, Средней Азии и Закавказье. PRI имеет консультативный статус в ООН (Комитет по экономическим и социальным вопросам) и Совете Европы, а также статус наблюдателя в Африканской комиссии по правам человека и в Межпарламентском союзе

Подписаться на ежемесячную рассылку PRI можно здесь: www.penalreform.org/keep-informed.

СОДЕРЖАНИЕ

I.	Введение	2
II.	Почему мониторинговые организации должны обращать внимание на этот вопрос?	4
III.	Понятия	5
	1. Гендер и «гендерный мейнстриминг»	5
	2. Дискриминация и насилие в отношении женщин	5
IV.	Факторы риска и меры для снижения риска	7
	1. Определенные контексты с повышенной степенью риска	7
	а. Социальный контекст	7
	б. Законодательный контекст	7
	2. Определенные ситуации, в которых степень риска повышается	8
	а. Задержание полицией и содержание в СИЗО	8
	б. Этапирование заключенных	9
	3. Политика и практика, повышающие степень риска и вызывающие физические или моральные страдания	9
	а. Неадекватные меры безопасности и процедуры для оценки риска при водворении в пенитенциарные учреждения	9
	б. Природа и конкретные задачи медицинского обследования	9
	в. Совместное содержание заключенных мужского и женского пола	10
	г. Надзор за женщинами-заключенными сотрудниками мужского пола / смешанный коллектив	11
	д. Политика и практика проведения обысков	12
	е. Содержание в одиночной камере / штрафном изоляторе	
	ж. Нецелесообразное и неоправданное применение средств усмирения	13
	з. Неадекватные условия для удовлетворения специфических гигиенических потребностей женщин, неадекватный доступ к гинекологическим услугам и услугам по сохранению репродуктивного здоровья	14
	и. Неадекватные возможности для поддержания контактов с семьей	15
	к. Принятие неоправданных решений об отдельном содержании матерей и детей	16
	л. Заключение как мера защиты	17
	4. Особо уязвимые группы женщин-заключенных	18
	а. Девочки	18
	б. Жертвы торговли людьми и работницы коммерческого секса	18
	в. Женщины-заключенные с психическими отклонениями	19
	г. Другие особо уязвимые группы	19
V.	Какие качества необходимы мониторинговым организациям для эффективного учета гендерной специфики?	20
	Дополнительные ресурсы	20

I Введение

Настоящая статья предназначена для мониторинговых организаций, осуществляющих проверки в пенитенциарных учреждениях. В ней описываются риски, с которыми сталкиваются лишенные свободы женщины, в частности, применение пыток и жестокого обращения, а также меры, которые могут быть предприняты для снижения данных рисков. Главной темой настоящей статьи является ситуация женщин-заключенных в системе уголовного правосудия, однако многие аспекты дискуссии также применимы к женщинам, лишенным свободы в других контекстах, например, в психиатрических диспансерах и иммиграционных изоляторах. Настоящая статья посвящена исключительно ситуации женщин. Статья не содержит обсуждения рисков, с которыми сталкиваются мужчины, в особенности те, которые, на основании их сексуальной ориентации или половой идентичности, по мнению окружающих, не вписываются в общепринятые гендерные роли, выработанные обществом¹. В настоящей статье не рассматриваются конкретные риски, с которыми сталкиваются представители сообщества лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (ЛГБТ-сообщества) в местах лишения свободы, поскольку автор статьи полагает, что эта тема требует отдельного обсуждения. Статья также не содержит обсуждения рисков, с которыми сталкиваются женщины в частной сфере или в обществе, хотя подчеркивается важное взаимоотношение между культурой в местах лишения свободы и обществом. Автор настоящей статьи высказывает надежду на то, что, таким образом, статья способствует разработке комплексного понимания ключевых вопросов, требующих внимания.

Принятие Правил ООН, касающихся обращения с женщинами-заключенными, и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокских Правил²), представляет собой важный шаг вперед в плане признания и учета специфических гендерных потребностей женщин в системе уголовного правосудия, и внедрения мер безопасности в ответ на риск жестокого обращения и пыток, с которым сталкиваются женщины в пенитенциарных учреждениях. Бангкокские Правила являются ключевым ориентиром для мониторинговых организаций в плане осуществления контроля за

положением женщин в местах лишения свободы³. Хотя Бангкокские Правила не распространяются на изоляторы, в которых содержатся соискатели убежища и другие иммигранты, многие из Правил в большой степени применимы и к подобным контекстам. Например, руководящие принципы УВКБ ООН содержат конкретные рекомендации относительно содержания под стражей соискательниц убежища, ссылаясь на положения Бангкокских Правил⁴.

Применяя Бангкокские Правила в качестве ориентира при выполнении своих обязанностей, мониторинговые организации должны принимать во внимание, что риски, с которыми сталкиваются женщины в тюрьмах⁵, часто являются отражением более широкого отсутствия понимания, предрассудков и дискриминационных практик, преобладающих в обществе. Как отмечено в преамбуле Обновленных типовых стратегий и практических мер по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия: «Насилие в отношении женщин зачастую заложено в систему социальных и культурных ценностей и практики. Система уголовного правосудия и законодатели не могут полностью избежать влияния этих ценностей и, таким образом, их отношение к насилию против женщин не всегда было столь серьезным, как отношение к иным видам насилия...»⁶

Таким образом, высокая степень вероятности подвергнуться жестокому обращению и пыткам, которая существует для женщин в местах лишения свободы, является проблемой, которую невозможно решить посредством работы, направленной исключительно на исправление ситуации в этих учреждениях. Коренные причины особой уязвимости женщин в пенитенциарных учреждениях часто лежат далеко за стенами тюрем, даже если эта уязвимость в значительной степени усиливается в местах лишения свободы.

Женщины не только уязвимы для применения к ним пыток и жестокого обращения, они также имеют особые потребности, которые, как правило, остаются без внимания в местах лишения свободы (например, особые медицинские проблемы женщин), либо значительно обостряются в силу самого факта нахождения под стражей (например, некоторые женщины-заключенные отвергаются своими близкими, в результате стигмы,

1 См. Конвенция по предупреждению пыток, Общие Замечания №2, CAT/C/GC/2, 24 января 2008 г., п. 22

2 Принято Генеральной Ассамблеей ООН 21 декабря 2010 г., A/RES/65/229

3 Подкомитет ООН по предупреждению пыток ссылается на Бангкокские Правила в нескольких из своих докладов о посещении стран, рекомендуя государствам обеспечить соответствие мер защиты и условий содержания в тюрьмах страны положениям Бангкокских Правил. См., например, CAT Доклад по Шри-Ланке, 8 декабря 2011, CAT/C/LKA/CO, para. 14; CAT Доклад по Беларуси, 7 декабря 2011, CAT/C/BLR/CO/4, para. 20

4 См. Руководство УВКБ ООН по применяемым критериям и стандартам в отношении задержания и содержания под стражей лиц, ищущих убежища, и альтернативы содержанию под стражей (2012 г.), положение 9.3, стр. 37.

5 Здесь, как и в других местах в тексте, слово «тюрьма» используется применительно ко всем местам содержания под стражей, включая полицейские камеры, СИЗО и тюрьмы, где содержатся осужденные.

6 A/RES/65/228, Annex, para. 3

связанной с женщинами-заключенными). В данном контексте необходимо также учесть потребности детей женщин-заключенных. С учетом того, что, как правило, основную ответственность за опеку и воспитание детей берут на себя именно женщины, огромный вред может быть причинен ребенку, как в результате разлуки с матерью, так и в результате проживания в тюрьме вместе с матерью. В связи с этим, все больше признается необходимость учета интересов ребенка в максимальной степени, отдавая предпочтение приговорам, не связанным с тюремным заключением, для беременных женщин и матерей с маленькими детьми, в соответствии с Бангкокскими Правилами.

В некоторых обстоятельствах, непринятие во внимание гендерной специфики и особых потребностей женщин может расцениваться как жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание, либо может перерасти в жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее, Подкомитет по предупреждению пыток) установил, что «масштаб превентивной работы велик и охватывает любые нарушения прав лиц, лишенных свободы, которые, оставленные без внимания, могут перерасти в пытки или другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания»⁷. Подкомитет по предупреждению пыток рекомендует применение такого широкого подхода в работе Национальных превентивных механизмов (НПМ)⁸.

Мандат НПМ требует регулярного посещения мест лишения свободы и осуществления наблюдения за обращением с заключенными с целью укрепления механизмов защиты этих лиц от пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство

обращения и наказания. В мандат НПМ также входит представление рекомендаций компетентным органам власти в целях улучшения условий содержания заключенных и предупреждения пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, с учетом соответствующих норм ООН, и внесение предложений и замечаний по совершенствованию действующего законодательства и законопроектов в этой области⁹. Важно подчеркнуть, что, хотя посещения мест лишения свободы позволяют НПМ непосредственно получить информацию об условиях содержания заключенных, эта деятельность является лишь первым шагом в разработке комплексной превентивной стратегии. Для того, чтобы добиться долгосрочных улучшений, НПМ обязаны учитывать не только обстоятельства, выявленные в ходе посещения мест лишения свободы, но и более широкий контекст, с тем, чтобы определить возможные причины, которые лежат в основе этих проблем¹⁰.

Целью настоящей статьи является оказание помощи мониторинговым организациям, в особенности НПМ, в плане учета гендерной специфики при осуществлении их деятельности. Таким образом, статья содержит описание конкретных рисков подвергнуться пыткам или жестокому обращению, с которыми сталкиваются женщины-заключенные, описание обстоятельств, влекущих повышение степени риска, а также мер для предупреждения пыток и жестокого обращения в отношении женщин в местах лишения свободы. Мониторинговым организациям рекомендуется использовать настоящую статью для интеграции гендерного равенства в свою деятельность, а также при подготовке тематических отчетов или обзоров об условиях содержания женщин в местах лишения свободы.

7 Подкомитет по предупреждению пыток, Первый ежегодный доклад, (февраль 2007 по март 2008), CAT/C/40/2, 14 мая 2008, п. 12

8 См. Optional Protocol to the UN Convention against Torture Implementation Manual, Revised Edition, Inter-American Institute for Human Rights (IHR), Association for the Prevention of Torture (APT), (2010) p. 28

9 Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ОПКАТ), ст. 19

10 См. OPCAT Implementation Manual, Revised edition, op. cit. p. 234

II. Почему мониторинговые организации должны обращать внимание на этот вопрос?

На сегодняшний день, внимание, уделяемое конкретным рискам подвергнуться пыткам и жестокому обращению, с которыми сталкиваются женщины в местах лишения свободы, было крайне ограничено. Усилия, направленные на борьбу с насилием в отношении женщин, как правило, сосредотачиваются на проблемах, с которыми женщины сталкиваются в частной сфере или обществе, и гораздо меньше внимания уделяется гендерному насилию в отношении женщин-заключенных. Несмотря на то, что проблема пыток и жестокого обращения в целом является вопросом, вызывающим глубокую озабоченность общественности, гендерные аспекты этого вопроса не получили надлежащего внимания.

В своем Замечании общего порядка №2, Комитет против пыток отметил, что в докладах государств зачастую не хватает конкретной и достаточной информации об осуществлении Конвенции в отношении женщин, и подчеркнул, что гендер является одним из ключевых факторов в плане предупреждения пыток¹¹.

Мониторинговые организации могут сыграть важную роль в заполнении этого пробела и обратиться к государствам своих стран с призывом ликвидировать недостатки в этой области. Конкретно, мониторинговые организации могут провести оценку факторов риска в

местах лишения свободы, где содержатся женщины, а также мер безопасности, предусмотренных властями, если такие имеются. На основании результатов оценки могут быть представлены рекомендации правительству и остальным ключевым участникам и заинтересованным лицам, в соответствии с положениями Бангкокских Правил, для улучшения мер защиты женщин-заключенных от жестокого обращения и пыток.

В ходе анализа рисков, с которыми сталкиваются женщины в местах лишения свободы, и в рамках комплексного подхода к решению проблемы, мониторинговым организациям следует принимать во внимание не только конкретные обстоятельства и ситуацию в местах лишения свободы, но и обратиться к более широкому контексту с тем, чтобы определить возможные причины, которые лежат в основе выявленных проблем. Проблема, выявленная в ходе посещения пенитенциарного учреждения, может быть вызвана внешними факторами. Таким образом, мониторинговым организациям необходимо также проанализировать правовое поле, политику и практику системы уголовного правосудия¹². В настоящей статье приводятся некоторые примеры подобного подхода.

11 См. CAT/C/GC/2, 24 January 2008, п. 22

12 См. Optional Protocol to the UN Convention against Torture Implementation Manual, Revised Edition, op. cit. p. 235

III. Понятия

1. Гендер и «гендерный мейнстриминг»

Согласно определению ВОЗ, термином «гендер» обозначаются специфические роли, отношения, личностные черты, установки, стиль поведения и жизненные ценности, которые общество приписывает мужчинам и женщинам¹³. В отличие от термина «пол», который обозначает биологические различия между особями мужского и женского пола, гендерные роли отличаются значительным разнообразием в разных культурах¹⁴. С точки зрения социологии, термин «гендерная роль» обозначает искусственно установленные различия между мужчинами и женщинами¹⁵.

Гендерное неравенство, в разной степени, существует в каждом обществе, и женщины имеют меньшее влияние, чем мужчины во многих жизненных сферах. Это неравенство еще больше обостряется в обществах, в которых другие факторы, например, культурные или религиозные правила, придают женщинам более низкий статус. Подобные дисбалансы и социальные и культурные отношения или убеждения зачастую усиливаются в замкнутой среде, которая, как правило, представляет собой более резкое отражение установок и ценностей, преобладающих в обществе.

Термин «гендерный мейнстриминг» («стратегия достижения гендерного равенства») был введен ООН в 1997 г., когда Экономический и Социальный Совет ООН установил необходимость «интеграции перспективы гендерного равенства в политику и все программы системы ООН». Совет определяет «гендерный мейнстриминг» следующим образом:

«Гендерный мейнстриминг—это интеграция гендерных вопросов в процессы анализа, формирования и мониторинга политики, программ и проектов с целью уменьшения гендерного неравенства»¹⁶.

Понятие «гендерный мейнстриминг» является ключевым применительно к политике и программам в местах лишения свободы. Замкнутые условия тюремного заключения, в которых усиливаются отношения и установки, характерные для данного общества, способствуют обострению бесправия женщин, а также ощущения бессилия, которое они испытывают. В то же

время, парадоксальным образом, особые потребности женщин учитываются в гораздо меньшей степени в пенитенциарных учреждениях, чем в обществе в целом. Это вызвано тем, что места лишения свободы, в особенности тюрьмы, являются учреждениями, в которых доминируют мужчины, и в которых отсутствует признание и понимание специфических гендерных потребностей, с возможным исключением конкретных нужд, связанных с родами и беременностью.

Продвижение «гендерного мейнстриминга» в местах лишения свободы представляет собой долгосрочный процесс, включающий не только изменения отношения, политики и практики, преобладающих в этих учреждениях, но и в обществе в целом, с тем, чтобы добиться долговременных изменений. Тем не менее, изменение конкретных законов, правил, процедур, а также политики и практики, может оказать ощутимое и непосредственное влияние на защиту женщин от пыток и жестокого обращения.

2. Дискриминация и насилие в отношении женщин

Ст. 1 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин определяет понятие «дискриминация в отношении женщин» как «любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области».

Наиболее экстремальной формой дискриминации, с которой сталкиваются женщины—это насилие по половому признаку, то есть «насилие, совершаемое над женщиной в силу того, что она—женщина, или насилие, которое оказывает на женщин несоразмерное воздействие. Это включает в себя действия, которые причиняют ущерб или страдания физического, психического или полового характера, угрозу таких действий, принуждение и другие формы ущемления свободы»¹⁷. Насилие по половому признаку представляет собой жестокое обращение и, в зависимости от обстоятельств и характера

13 См. <http://www.who.int/gender/zsgender/en/>

14 См. Ann-Maree Nobelius (23 June 2004), Monash University, Retrieved May 10, 2012

15 См. Ann-Maree Nobelius (23 June 2004), Monash University, Retrieved May 10, 2012

16 См. E/1997/66, 12 июнь 1997

17 См. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW), Общая рекомендация No. 19, п. 6

надругательств,—пытки. Изнасилование—один из наиболее серьезных видов насилия по половому признаку.

Женщины могут подвергаться изнасилованию в местах лишения свободы с целью получения от них признательных показаний, унижения или лишения их человеческого достоинства, либо попросту потому, что насильник решил воспользоваться их абсолютно бессильным положением. Изнасилование также может принять вид сексуальных услуг, которые женщины-заключенные вынуждены предоставлять в обмен на доступ к продуктам или привилегиям, или лишь за возможность реализации самых основных прав человека. К тому же, сексуальное насилие над женщинами может совершаться заключенными мужского пола иногда даже при соучастии сотрудников тюремной администрации.

Широко признано, в том числе Специальными Докладчиками ООН по пыткам и региональной юриспруденцией, что изнасилование представляет собой форму пытки, если оно совершается либо непосредственно должностными лицами, либо при их подстрекательстве или с их попустительства¹⁸. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии в своих решениях также признал, что изнасилование и другие формы сексуального насилия представляют собой пытки при наличии определенных обстоятельств¹⁹.

Подвергнувшиеся изнасилованию женщины должны не только пережить психологическую травму, нанесенную изнасилованием, справиться с физическими последствиями, например, возможной беременностью или проблемами со здоровьем, а также преодолеть чувство стыда и социальную стигму, связанную с изнасилованием, которая в наибольшей степени преобладает в обществах, в которых широко распространена дискриминация в отношении женщин в силу культурных или религиозных норм. Многие женщины, которые подвергаются изнасилованию в местах лишения свободы, не рассказывают об этом, отчасти по вышеприведенным причинам, но также и в результате отсутствия адекватной реакции на подобные жалобы со стороны властей, либо из-за страха мести.

Насилие в отношении женщин в местах лишения свободы включает в себя многие виды действий, кроме изнасилования. Такие действия включают в себя: угрозы изнасилования, телесные прикосновения, оскорбления и унижения сексуального характера, использование физических средств ограничения движения во время родов, проверки на девственность и другие. Другие практики и действия могут также расцениваться как жестокое обращение, в зависимости от того, каким образом они осуществлялись, и насколько часто. Подобные примеры более подробно обсуждаются в части IV.

Женщины подвергаются и многим другим видам дискриминации в местах лишения свободы, как по половому признаку, так и потому, что женщины представляют собой меньшинство во всех пенитенциарных системах мира, составляя от 2 до 9 процентов тюремного населения в подавляющем большинстве стран²⁰. Таким образом, особые потребности женщин зачастую не учитываются при формировании политики и разработке программ, а их потребности в плане безопасности часто остаются без внимания. Хотя больше внимания уделяется нуждам женщин в исключительно женских тюрьмах, отсутствие внимания и учета особых потребностей женщин на уровне главного управления, в плане разработки стратегий, политики и программ, а также выделения соответствующих бюджетов, все равно отражается на условиях содержания и в таких тюрьмах. Вдобавок, поскольку женских тюрем гораздо меньше, чем мужских, женщины часто находятся в заключении вдали от своих семей. В результате, ставится под угрозу одна из первичных потребностей женщин—поддержание связи с семьей.

Дискриминация, выражающаяся в отсутствии доступа к специальным программам и службам для женщин, а также в ограничении возможности контакта с семьей, не всегда представляет собой жестокое обращение, однако, в некоторых обстоятельствах, такие формы дискриминации могут перерасти в жестокое обращение.

18 См. A/HRC/7/3, 15 января 2008 г., п. 34. См. также *Prosecutor v. Zdravko Mucic aka «Pavo», Hazim Delic, Esad Landzo aka «Zenga», Zejnil Delalic (Trial Judgement)*, IT-96-21-T, Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ), 16 ноября 1998 г., п. 480-493, для подробного обсуждения на тему применения изнасилования в качестве пытки, и информации и международных и региональных органах, расценивающих изнасилование как форму пытки: (ссылка проверена 1 октября 2012 г.)

19 *Prosecutor v. Zdravko Mucic aka «Pavo», Hazim Delic, Esad Landzo aka «Zenga», Zejnil Delalic (Trial Judgement)*, IT-96-21-T, Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ), 16 ноября 1998 г., п. 496. Важно отметить, что, согласно международно признанному определению изнасилования, понятие изнасилование не ограничивается только пенетрацией мужским половым органом. См. там же п. 478: (ссылка проверена 1 октября 2012 г.) Акты сексуального насилия, которые расцениваются как изнасилование международными уголовными трибуналами, включают также оральную, вагинальную и анальную пенетрацию посторонними предметами или любой частью тела насильника. См. A/HRC/7/3, 15 января 2008 г., п. 35.

20 См. Управление ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), Руководство для администрации учреждений исполнения наказаний и других должностных лиц: Женщины в местах заключения, 2008 г., стр. 2

IV. Факторы риска и меры для снижения риска

Риск, которому подвергаются женщины, возрастает в некоторых контекстах, обстоятельствах, и в результате политики, практики и условий в местах лишения свободы. Вдобавок, некоторые группы женщин особо уязвимы. Ниже приведено обсуждение некоторых ключевых факторов, которые представляют собой особую угрозу для женщин.

1. Определенные контексты с повышенной степенью риска

а. Социальный контекст

Во-первых, необходимо повторить, что ценности и отношения, преобладающие в обществе, находят отражение в тюрьмах. Ведь тюрьма—микрокосм окружающего мира, населенный представителями той же культуры, разделяющими те же самые культурные ценности и предубеждения. Как было отмечено бывшим Специальным Докладчиком ООН по пыткам, равнодушное отношение общества к подчиненному статусу женщин, или даже одобрение обществом этого статуса, наряду с существованием дискриминационных законов и неспособностью системы уголовного правосудия привлечь виновных к ответственности и защитить жертв, создает условия, повышающие риск женщин подвергнуться физическому или моральному страданию²¹ во всех сферах жизни, включая тюремное заключение.

Типичным примером подобного отношения общества к проблемам женщин является отсутствие реакции со стороны полиции на сообщения о домашнем насилии, поскольку в некоторых обществах считается, и это мнение разделяют и представители правоохранительных органов, что домашнее насилие—это семейная проблема. Даже в тех случаях, когда проводится расследование, государство, как правило, не может обеспечить справедливость жертвам, в результате неэффективных и предвзятых механизмов расследования и прочно укоренившегося восприятия домашнего насилия как частной проблемы. Сама природа и методы расследования часто приводят к повторной виктимизации жертв домашнего насилия.

В обществе, в котором преобладают подобные отношения и предубеждения, в котором виновные регулярно уходят от ответственности за содеянное, и

где это считается нормой, в местах лишения свободы, где женщины еще более уязвимы, и отсутствуют даже минимальные механизмы общественного контроля, женщины подвергаются повышенному риску жестокого обращения и пыток, включая гендерное насилие.

б. Законодательный контекст

Целый ряд законов, включая те, которые не имеют прямого отношения к тюремному заключению, оказывают значительное влияние на риски, с которыми сталкиваются женщины в местах лишения свободы. Такие законы включают: уголовные и уголовно-процессуальные законы, которые дискриминируют женщин²², или которые не позволяют судам в достаточной степени учитывать индивидуальные обстоятельства и биографию женщин при принятии решений об избрании мер пресечения²³; законы о борьбе с торговлей людьми, которые не обеспечивают жертвам достаточную защиту, и даже требуют привлечения их к ответственности и предусматривают наказание в виде тюремного заключения, что приводит к повторной виктимизации; тюремное законодательство и правила, которые не учитывают особые потребности женщин; законы о нелегальных мигрантах и соискателях убежища, которые прокладывают путь для рутинного задержания представителей этой группы людей, и не учитывают специфические потребности женщин, а также их потребности в плане безопасности; законы и правила, регулирующие содержание больных в психиатрических диспансерах и управление этими учреждениями, которые, возможно, не учитывают уязвимость женщин и их особые нужды.

Хотя изменение законодательства само по себе не защитит женщин от пыток и жестокого обращения, законодательство является ключевой отправной точкой. Работа, направленная на изменение отношения, предрассудков и дискриминационных законов в обществе—долгосрочный процесс. Этот процесс требует координированных усилий со стороны гражданского общества и лоббистов, чтобы добиться изменений и реформы законодательства, для проведения кампаний по привлечению внимания населения к проблеме, систематически докладывать о дискриминации и насилии в отношении женщин, включая женщин-заключенных, и о пагубных последствиях этого как для самих женщин, так и для их близких и общества в целом.

21 См. A/HRC/7/3, 15 января

22 Экстремальным примером влияния законов на риски, с которыми сталкиваются женщины, является ситуация, которая складывается в некоторых странах, в которых распространены определенные интерпретации религиозных законов, и отсутствует четкое определение изнасилования в законодательстве. В результате этих обстоятельств, некоторые женщины, которые подверглись изнасилованию, приговариваются к тюремному заключению за внебрачные половые связи (что называется *зина*). См., например, UNODC, Afghanistan, Female Prisoners and their Social Reintegration, Atabay, T., 2007, p. 21.

23 См. Бангкокские Правила, Правила 57, 58, 60, 61, 62, 64 и 65.

В рамках комплексного подхода к проблеме, и в зависимости от их компетенции и ресурсов, мониторинговые организации могут сыграть ключевую роль во всех вышеперечисленных видах деятельности. Их доступ к женщинам-заключенным и информация, которую эти организации могут собрать о влиянии подобных законов на условия содержания женщин в пенитенциарных учреждениях, дает мониторинговым организациям уникальную возможность представить рекомендации правительству на основании реального опыта, с целью реформирования законов для снижения рисков, с которыми сталкиваются женщины.

2. Определенные ситуации, в которых степень риска повышается

а. Задержание полицией и содержание в СИЗО

Все задержанные подвергаются повышенному риску подвергнуться пыткам и жестокому обращению непосредственно после ареста. Именно в этот период задержанные с наибольшей вероятностью могут подвергаться принуждению и давлению с целью получения от них признательных показаний или сведений о преступлении. Женщины особо незащищены от сексуального домогательства и иных видов насилия на протяжении этого периода времени, что было неоднократно документировано Подкомитетом по предупреждению пыток²⁴.

В некоторых обществах, в которых роль женщин в общественной жизни, а также их контакт с мужчинами, за исключением членов семьи, сильно ограничены в силу законов и установок, дискриминирующих женщин, участие в допросе, проводимом следователем мужского пола, может заставить женщину чувствовать себя неуверенно и уязвимо. В таких ситуациях также усматривается угроза сексуального насилия, независимо от того, реализуется ли эта угроза на практике. Женщины, как правило, гораздо более уязвимы на протяжении этого периода, чем задержанные мужского пола, также и потому, что те женщины, которые сталкиваются с системой уголовного правосудия в разных странах мира, имеют более низкий уровень образования и низкий экономический статус (часто, они находятся на иждивении у супруга), и имеют меньшее представление о своих законных правах. Существуют многочисленные сведения о подписании неграмотными и нищими женщинами показаний, содержание которых они не понимали, во время задержания в полицейском участке, либо из-за насилия, принуждения, либо из-за опасения подвергнуться насилию.

Риски, с которыми сталкиваются женщины при задержании в полицейском участке, не отпадают и во время нахождения в СИЗО, в особенности, в тех системах, в которых нет разделения между органом власти, который несет ответственность за содержание

заключенных в СИЗО, и правоохранительными органами (например, Министерство Внутренних Дел, которое несет ответственность за безопасность, и в состав которого входят подразделения полиции, вместо, скажем, Министерства Юстиции, которому присущ гражданский статус и культура).

Вдобавок к факторам, имеющим непосредственное отношение к риску или опасению подвергнуться пыткам и жестокому обращению, важно учесть влияние содержания в СИЗО, даже на протяжении короткого периода времени, на матерей с маленькими детьми, в особенности, если они являются их единственными опекунами. Даже если мать находится в тюремном заключении на протяжении краткосрочного периода, это может оказать долгосрочное отрицательное влияние на ее детей, не говоря о глубокой тревоге о детях, которую мать будет испытывать во время нахождения в заключении.

Взяв Бангкокские Правила в качестве ориентира²⁵, мониторинговые организации могут оценить, задействованы ли нижеперечисленные меры, направленные на защиту женщин от пыток и жестокого обращения во время их нахождения в полицейском участке или в СИЗО, и, при необходимости, представить рекомендации для улучшения этих мер защиты: проведение медицинского освидетельствования независимым работником здравоохранения, при водворении заключенного в пенитенциарное учреждение, при его освобождении, а также при этапировании в другое учреждение; обеспечение контактов с семьей; осуществление надзора за женщинами-заключенными надзирателями женского пола, и строгого разделение заключенных мужского и женского пола; наличие независимого, эффективного механизма рассмотрения жалоб, а также проведение регулярных проверок пенитенциарных учреждений мониторинговыми командами, в состав которых входят женщины²⁶.

Крайне важной системной мерой защиты, которая позволила бы не только защитить женщин от рисков, связанных с тюремным заключением, но также учесть интересы детей, если речь идет о матерях с маленькими детьми, является избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении женщин лишь тогда, когда это абсолютно необходимо. Такой подход соответствует положениям Правила 58 Бангкокских Правил, которое устанавливает, что «по мере целесообразности и возможности, к женщинам, совершившим правонарушения, применяются альтернативные методы воздействия, такие, как меры, предусматривающие замену уголовного наказания в виде лишения свободы иными видами исправительного воздействия, и альтернативы заключению под стражу до начала судебного процесса и вынесению приговора судом». Это лишь один пример того, как рекомендации мониторинговых организаций могут выйти за пределы узкого контекста тюремного заключения и включить в себя рекомендации относительно законодательства и практики в области избрания мер пресечения судебными властями.

²⁴ См., например, доклад Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания о посещении Гондураса, CAT/OP/HND/1, 10 февраля 2010 г., п. 55; доклад Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания о посещении Бразилии, CAT/OP/BRA/1, 5 июля 2012, п. 80.

²⁵ Бангкокские Правила, Правило 56

²⁶ Бангкокские Правила, Правило 25 (3)

б. Этапирование заключенных

Заключенные подвергаются особому риску жестокого обращения и пыток во время транспортировки из одного пенитенциарного учреждения в другое представителями правоохранительных органов, поскольку в этой ситуации практически полностью отсутствуют любые меры защиты заключенных от насилия. Женщины-заключенные подвергаются повышенному риску сексуального насилия во время этапов²⁷.

Мониторинговые организации должны проверить, задействованы ли механизмы безопасности для защиты женщин от пыток и жестокого обращения во время этапирования заключенных. Такие механизмы могут включать в себя следующее: обеспечение транспортировки женщин-заключенных персоналом женского пола, или, как минимум, присутствие персонала женского пола при этапировании женщин-заключенных; установку системы охранного видеонаблюдения в автомобилях, используемых для транспортировки заключенных, и пристальный контроль за использованием этой системы; обеспечение независимого и эффективного порядка подачи и рассмотрения жалоб.

Во всех случаях, ключевую роль играет обучение тюремного персонала. В основе такого обучения должно лежать понятие полного запрета пыток и жестокого обращения, а также проведение независимых расследований жалоб и необходимости привлечения к ответственности виновных в жестоком обращении. Подобная подготовка тюремного персонала является принципиально важной для защиты всех лиц, лишенных свободы, включая женщин, от пыток и жестокого обращения. Таким образом, мониторинговым организациям рекомендуется обратить внимание на вопрос подготовки и обучения тюремного персонала в учреждениях, где содержатся женщины, используя Бангкокские Правила²⁸ в качестве ориентира для оценки недостатков и разработки рекомендаций.

3. Политика и практика, повышающие степень риска и вызывающие физические или моральные страдания

а. Неадекватные меры безопасности и процедуры для оценки риска при водворении в пенитенциарные учреждения

Обеспечение заключенным возможности незамедлительно связаться с семьей и адвокатом после ареста уже давно признано одной из ключевых мер защиты против пыток и жестокого обращения. Каждый заключенный имеет право сообщить, либо лично, либо через сотрудника тюремной администрации

или полиции, семье, или иному близкому человеку, об аресте и месте заключения, сразу после ареста²⁹. Международный опыт показывает, что женщины особо уязвимы во время водворения в пенитенциарное учреждение. Многие женщины, которые сталкиваются с системой уголовного правосудия, либо неграмотны, либо имеют низкий уровень образования, и часто не имеют представления о своих правах. Во многих странах распространена социальная стигма, связанная с женщинами-заключенными, что усугубляет их страдания. Большинство женщин-заключенных являются матерями, и разлука с детьми и семьей может оказать пагубное влияние на их психическое здоровье.

Мониторинговые организации должны обращать особое внимание на процедуры приема женщин в пенитенциарные учреждения и оценивать уровень помощи, которая предоставляется женщинам в это время. При этом следует ссылаться на Бангкокские Правила, согласно которым: «вновь прибывшим женщинам-заключенным предоставляется возможность связаться с родственниками; доступ к юридической помощи; информация о правилах внутреннего распорядка, режиме исполнения наказания и о том, куда при необходимости обращаться за помощью, на языке, который они понимают; а в случае иностранных граждан—и доступ к консульским представителям»³⁰.

Мониторинговым организациям необходимо учесть, что прием заключенных—это как раз то время, когда должна быть проведена оценка риска и потребностей заключенных посредством индивидуальных оценок. Необходимо также обратить внимание на то, проводится ли оценка риска с учетом гендерной специфики при приеме женщин-заключенных, в соответствии с положениями Бангкокских Правил³¹, с целью удовлетворения специфических потребностей женщин на протяжении тюремного заключения, таким образом снижая отрицательное влияние содержания под стражей на их психическое здоровье и способствуя их реинтеграции в общество.

б. Природа и конкретные задачи медицинского обследования

Медицинский осмотр заключенных при водворении в пенитенциарное учреждение является неотъемлемой частью политики, направленной на выявление фактов пыток и жестокого обращения со стороны представителей правоохранительных органов и других структур, с тем, чтобы привлечь виновных к ответственности и оказать необходимую помощь и поддержку жертвам таких деяний. Когда жалобы на сексуальное домогательство и другие виды насилия остаются без внимания, повышается вероятность того, что насилие в местах лишения свободы останется скрытым от государственных властей, что, в свою очередь, приведет к еще большей незащищенности женщин-заключенных от такого рода насильственных действий.

27 См., например, Amnesty International, Mexico: Violence against women and justice denied in Mexico State, October 2006, Ref. AMR 41/028/2006, pp. 6-7.

28 Бангкокские Правила, Правила 29 и 35

29 См. Body of Principles, Principle 16 (1)

30 Бангкокские Правила, Правило 2

31 Бангкокские Правила, Правила 40 и 41

Мониторинговые организации должны узнать, включает ли медицинский осмотр женщин-заключенных при поступлении всестороннее обследование на предмет установления, в том числе, случаев сексуального насилия и других форм насилия, которым могла подвергаться женщина до поступления в место заключения, согласно требованиям Бангкокских Правил³². Мониторинговые организации должны проверить, имеются ли в штате учреждения врачи женского пола для проведения таких осмотров, в особенности, если женщина-заключенная просит о проведении медицинского осмотра женщиной-врачом³³. Если это не представляется возможным, и, вопреки пожеланиям женщины-заключенной, медицинский осмотр проводит мужчина-врач, мониторинговые организации должны проверить, присутствует ли во время осмотра сотрудник женского пола³⁴.

Правило 7 Бангкокских Правил устанавливает обязательства тюремной администрации в случае, если выявляется, что в отношении женщины-заключенной имело место сексуальное насилие, изнасилование, или другие формы насилия, до или во время заключения под стражу³⁵. Мониторинговым организациям следует рассмотреть, отражаются ли требования этого Правила в тюремном законодательстве, включены ли они в программы обучения тюремного персонала, а также проверить, применяются ли они на практике.

Проведение медицинского осмотра женщин-заключенных при прибытии также крайне важно для установления наличия заболеваний и разработки курсов лечения на основании конкретных медицинских потребностей каждой женщины с целью защиты и поддержания физического и психического здоровья женщин на протяжении периода заключения. Соответственно, мониторинговым организациям необходимо рассмотреть политику и практику проведения медицинских осмотров при прибытии заключенных в пенитенциарное учреждение, и оценить, учитывают ли они особые потребности женщин в плане здравоохранения, согласно требованиям Бангкокских Правил³⁶ и, при необходимости, подготовить рекомендации для улучшения качества и диапазона таких медицинских осмотров.

Медицинские осмотры женщин-заключенных при прибытии в пенитенциарное учреждение, проводимые с целью установления, среди прочего, истории репродуктивного здоровья женщины, наличия заболеваний, передающихся половым путем, и случаев сексуального насилия, которым могла подвергаться женщина до поступления в место заключения, ни в коем случае нельзя путать с проверками на девственность,

которым подвергаются женщины в некоторых странах в совершенно иных целях. Проверки на девственность представляют собой форму дискриминации женщин, и расцениваются как форма насилия в отношении женщин-заключенных³⁷. Такая практика должна быть категорически запрещена.

В странах, где такая практика существует, мониторинговые организации должны включить в свою превентивную деятельность рассмотрение законодательства и практики, относящихся к проведению проверок на девственность, и внести соответствующие рекомендации о запрете этой практики.

В декабре 2011 г. Каирский суд издал постановление о запрете проверок на девственность в отношении женщин, содержащихся в военных тюрьмах страны. Решение было принято на основе дела демонстрантки, арестованной в ходе акции протеста на площади Тахрир. По словам правозащитных организаций, принудительные проверки на девственность женщин-заключенных широко применялись египетскими военными в качестве наказания³⁸.

В. Совместное содержание заключенных мужского и женского пола

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными четко устанавливают, что мужчин и женщин следует, по возможности, содержать в отдельных заведениях, или, как минимум, женщин следует размещать в совершенно отдельных помещениях, чтобы обеспечить им защиту от сексуального домогательства и насилия³⁹. В целях защиты девочек-заключенных от сексуального насилия и других видов насилия, несовершеннолетних заключенных женского пола следует содержать отдельно от взрослых женщин⁴⁰.

В некоторых странах начала вводиться практика позволения ограниченного контакта между заключенными мужского и женского пола, на основании тщательного отбора заключенных и под строгим наблюдением тюремного персонала. Такая практика может способствовать приближению условий тюремного заключения к условиям нормальной жизни, а также дать женщинам-заключенным доступ к более широкому выбору программ для заключенных. Однако подобные меры можно внедрять с согласия женщин-заключенных, и только в тех случаях, когда тюремная администрация способна надлежащим образом провести отбор заключенных и обеспечить необходимый надзор, таким образом гарантируя безопасность

32 Бангкокские Правила, Правило 6 (е)

33 Бангкокские Правила, Правило 10 (2)

34 Бангкокские Правила, Правило 10 (2)

35 Для дополнительной информации, см. PRI Guidance Document, Bangkok Rules, Working Draft, pp. 41-42 (<http://www.penalreform.org/publications/bangkok-rules-guidance-document-and-index-compliance>)

36 Бангкокские Правила, Правило 6

37 Совет по правам человека ООН, седьмая сессия, доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках и других жестоких или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Манфреда Новака, A/HRC/7/3, 15 января 2008 г., п. 34.

38 См. Egypt court stops virginity tests in military prisons, <http://www.bbc.co.uk/news/world-middle-east-16339398>

39 Стандартные минимальные правила, Правило 8 (а)

40 Стандартные минимальные правила, Правило 8 (d)

женщин-заключенных⁴¹. Ниже приведены примеры из докладов Подкомитета по предупреждению пыток по итогам посещения стран, которые демонстрируют разновидности нарушения этого требования, а также случаи того, как тюремный персонал либо закрывает глаза на сексуальное насилие в отношении женщин-заключенных, либо соучаствует в нем.

«Подкомитет по предупреждению пыток отметил, что в тюрьме города Сан-Педро-Сула женщины, которые составляют незначительную часть заключенных, не содержатся отдельно от мужчин. Между мужчинами и женщинами явно существуют легкие отношения, и мужчины бывают в камерах женщин. Исходя из информации, полученной представителями Подкомитета и подтвержденной их собственными наблюдениями, Подкомитет имеет достаточные основания предположить, что в двух посещенных тюрьмах некоторые лишённые свободы женщины занимаются проституцией... По словам координатора, женщины не хотят размещаться отдельно от заключенных-мужчин, поскольку они зарабатывают себе на жизнь, продавая мужчинам продукты во время посещения мужчин. Отвечая на вопрос представителя Подкомитета, упомянутый координатор ответила, что женщины не подвергаются сексуальным преследованиям со стороны мужчин, поскольку главный координатор поддерживает порядок. Представители Подкомитета отметили, что некоторых заключенных-женщин явно проинструктировали, как им нужно отвечать на вопросы, и было видно их нежелание обсуждать некоторые темы.»⁴²

«... женские корпуса были отделены от мужских: путь к женским корпусам проходил через запирающуюся металлическую дверь. Эту дверь охранял мужчина-заключенный в зеленой форме. На практике же члены делегации наблюдали, как несколько раз этот охранник-заключенный вместе с другими мужчинами (включая бригадира) без всякого предупреждения проходили в женские корпуса.»⁴³

Таким образом, мониторинговым организациям следует проверить не только, отделены ли женские корпуса от мужских, но соблюдается ли это разделение на практике. Необходимо также оценить возможность того, что тюремный персонал, вместо того, чтобы ограничивать контакт между мужчинами и женщинами, напротив, позволяет этому контакту иметь место, или даже способствует ему, наподобие вышеприведенных примеров.

г. Надзор за женщинами-заключенными сотрудниками мужского пола / смешанный коллектив

Женщины-заключенные подвергаются риску сексуального насилия в случае, если сотрудники мужского пола участвуют в осуществлении надзора за ними, в особенности, если, при выполнении своих функций, они находятся в непосредственном контакте с женщинами-заключенными. В лучшем случае, подобные действия могут включать в себя подглядывание за женщинами, когда они находятся в своих корпусах, в душевых помещениях или туалетах, вхождение в женские корпуса, когда женщины переодеваются, а в худшем— требование от женщин-заключенных секса в обмен на продукты или услуги, а также систематическое изнасилование. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными признают уязвимость женщин и, следовательно, устанавливают, что женские отделения должны находиться в ведении ответственного сотрудника женского пола, а заботу о находящихся в заключении женщинах и надзор за ними следует возлагать только на сотрудников женского пола, а в женские тюрьмы сотрудники мужского пола не должны допускаться вообще⁴⁴.

Однако это правило не применяется во всех странах, иногда из-за нехватки сотрудников женского пола, в некоторых случаях с целью обеспечения равных возможностей трудоустройства, а в иных случаях потому, что считается, что смешанный коллектив пенитенциарного учреждения способствует максимальному приближению условий тюремного заключения к условиям нормальной жизни. В небольшом количестве стран такой подход действительно имел некоторые преимущества в плане «нормализации» условий в женских тюрьмах. Однако успех подобного подхода в большой степени зависит от наличия достаточного количества сотрудников, прошедших необходимое обучение и подготовку, строгого соблюдения мер безопасности, наличия эффективных механизмов для подачи и рассмотрения жалоб, а также проведения независимых проверок. В обществах, в которых «норма» не соответствует желаемой ситуации (т. е. где преобладает культура дискриминации и насилия по половому признаку), в системах, в которых широко распространены нарушения прав человека в местах лишения свободы, а ограниченные финансовые и человеческие ресурсы не позволяют обеспечить адекватное обучение тюремного персонала, риски, связанные с вышеописанным подходом крайне велики, с возможными разрушительными последствиями для заключенных. Например, неоднократно были документированы случаи сексуального насилия, включая изнасилование, совершенные сотрудниками мужского пола в тюрьмах США, где, как правило, работает смешанный коллектив сотрудников⁴⁵.

41 Стандарты Комитета по предупреждению пыток (2006 г.), выдержка из 10-го Общего доклада [CPT/Inf (2000) 13], п. 24.

42 Доклад Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания о посещении Гондураса, CAT/OP/HND/1, 10 февраля 2010 г., п. 259.

43 Доклад Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания о посещении Бенина, CAT/OP/BEN/1, 15 марта 2011, п. 185.

44 Стандартные минимальные правила, Правило 53

45 См, например, "Frequent and severe" sexual violence alleged at women's prison in Alabama", by Elizabeth Chuck, 23 May 2012 http://usnews.msnbc.msn.com/_news/2012/05/23/11830574-frequent-and-severe-sexual-violence-alleged-at-womens-prison-in-alabama?lite; "Sentenced to Rape—Behind Bars in America", by Ayalet Waldman and Robin Levi, November 10, 2011, based on their book *Inside This Place, Not of It: Narratives from Women's Prisons (Voice of Witness)*, 2011. <http://www.thedailybeast.com/articles/2011/11/10/sentenced-to-rape-behind-bars-in-america.html>; All too Familiar, Sexual Abuse of Women in U.S. State Prisons, Human Rights Watch (1996); Kim Shayo Buchanan, *Impunity: Sexual Abuse in Women's Prisons*, Harvard Civil Rights-Civil Liberties Law Review [Vol. 42], pp. 45-87.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными занимают очень четкую позицию по этому вопросу, и Бангкокские Правила, дополняющие Минимальные стандартные правила, также не предусматривают никаких изменений в этой связи. Мониторинговые организации должны иметь это в виду, и использовать данные правила в качестве ориентира при оценке факторов риска и подготовке рекомендаций. Однако если, вопреки положениям Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и Бангкокских правил, а также рекомендациям мониторинговых организаций, сотрудникам мужского пола разрешается работать в женских тюрьмах, мониторинговые организации должны проверить, несут ли сотрудники-мужчины ответственность за непосредственный надзор за заключенными, имеют ли они доступ к приватным помещениям, например, спальным отделениям, душевым и умывальным помещениям, и имеют ли они возможность наблюдать за происходящим в этих помещениях. На основании собранной информации, мониторинговые организации затем могут внести соответствующие рекомендации о, как минимум, прекращении таких практик. Также нельзя забывать, что женщины-заключенные могут подвергаться насилию и со стороны сотрудников женского пола. Соответственно, механизмы защиты женщин-заключенных от насилия необходимы также и в тех тюрьмах, в которых надзор за заключенными осуществляется исключительно сотрудниками женского пола.

Мониторинговые организации должны обращать особое внимание на обучение и подготовку всех сотрудников женских тюрем, с учетом Бангкокских Правил⁴⁶, а также на существование независимых и конфиденциальных механизмов подачи и рассмотрения жалоб заключенных⁴⁷. Вдобавок, мониторинговые организации должны оценить, получают ли женщины-заключенные, подавшие жалобу о насилии в тюрьме, необходимую защиту, поддержку и психологическую помощь, согласно требованиям Бангкокских Правил, в то время как их жалобы расследуются независимыми органами власти⁴⁸. Проведение такого исследования должно включать в себя рассмотрение тюремного законодательства и, при возможности, практики.

д. Политика и практика проведения обысков

Личный досмотр—крайне деликатный вопрос для всех заключенных, но в особенности для женщин, учитывая типичную биографию женщин-заключенных, которая зачастую включает в себя применение к ним сексуального насилия. Во всех обществах, но в особенности в тех, в которых у женщин подчиненная роль по отношению к мужчинам, и сексуальность женщин репрессирована, обыск представляет собой унижающую, а порой даже травмирующую, ситуацию, особенно, если он проводится сотрудником противоположного пола.

В некоторых системах, где сотрудники-мужчины осуществляют надзор за женщинами-заключенными, или где работает смешанный коллектив сотрудников, досмотр женщин-заключенных может проводиться сотрудниками мужского пола. Такие обыски могут включать в себя и личный досмотр, что может привести к злоупотреблениям сексуального характера во время этой процедуры некоторыми сотрудниками, и унижению достоинства женщин-заключенных. В некоторых случаях, женщины могут быть подвергнуты обыскам с раздеванием и инвазивным личным обыскам⁴⁹. В некоторых странах женщины регулярно подвергаются обыскам с раздеванием в присутствии сотрудников мужского пола, а могут и терпеть унижения во время этой процедуры.

Даже если во время досмотра присутствуют исключительно сотрудники женского пола, обыски с раздеванием и инвазивные личные обыски могут вызвать сильное чувство унижения у женщин-заключенных, в особенности, если они подвергаются подобным процедурам регулярно и произвольно, без уважения к их человеческому достоинству.

Мониторинговыми организациями необходимо проверить, применяются ли положения Бангкокских Правил по отношению к этому крайне деликатному вопросу. Правило 19 Бангкокских Правил требует принятия тюремными властями эффективных мер для обеспечения уважительного отношения к женщинам-заключенным и защиты их достоинства во время личных досмотров. Согласно Правилу, личные досмотры женщин-заключенных «проводятся только женским персоналом, прошедшим надлежащую подготовку по соответствующим методам проведения обысков, и в соответствии с установленным порядком».

Мониторинговыми организациями также следует принять во внимание, что инвазивные личные обыски должны либо не проводиться вообще, либо проводиться лишь в исключительных, предписанных законом обстоятельствах, и только после применения всех альтернативных методов досмотра. Медицинских сотрудников часто просят провести подобные обыски. При нормальных условиях, врачам не следует принимать участие в обысках заключенных, поскольку их участие в подобной процедуре может оказать отрицательное влияние на выполнение их главной задачи—охраны здоровья заключенных⁵⁰. Однако в исключительных обстоятельствах, и, в особенности, если поступила соответствующая просьба от самого заключенного, участие врача в инвазивном личном обыске заключенного может быть оправдано для предотвращения причинения вреда заключенному во время процедуры. В таких случаях, обыск может быть проведен врачом-специалистом, но не тюремным врачом, в соответствии с Заявлением Всемирной Медицинской Ассоциации об обыске тела

46 Бангкокские Правила, Правила 29 и 35

47 Стандартные минимальные правила, Правило 36

48 Бангкокские Правила, Правила 25 (1) и (2)

49 Обыск с раздеванием включает в себя снятие или смещение всех или части предметов одежды, находящихся на человеке, с тем, чтобы осуществить досмотр тела обыскиваемого. Инвазивные личные обыски представляют собой физический досмотр полостей тела заключенного (в том числе, половых и анальных).

50 См. Принципы Медицинской Этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных и задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принято Генеральной Ассамблеей, резолюция 37/194 от 18 декабря 1982 г., Принцип 3.

заклученного⁵¹. Такое решение позволит защитить обыскиваемую женщину от вреда, одновременно не нарушая доверительные отношения между тюремным врачом и заключенной, учитывая то, что обыск, по сути, представляет собой процедуру безопасности, а не медицинскую процедуру⁵². Врач, проводящий обыск, должен объяснить заключенной, что врачебная тайна не соблюдается в контексте обыска, и что результаты обыска будут донесены до тюремной администрации.

В альтернативном случае, досмотр полостей тела может проводиться либо женским персоналом с медицинским образованием, который не входит в кадровый состав медицинского отделения тюрьмы, либо тюремными сотрудниками с достаточным уровнем медицинских знаний и навыков для безопасного проведения процедуры⁵³. Мониторинговые организации должны также проверить, регистрируется ли проведение каждого обыска с полным раздеванием и инвазивного личного обыска, с обязательным указанием причин проведения обыска, его результатов и разрешения на его проведение. Правило 20 Бангкокских Правил устанавливает необходимость разработки альтернативных методов досмотра, таких как сканирование, с тем чтобы избежать травмирующего психологического и возможного физического воздействия инвазивных личных обысков. Мониторинговым организациям следует учитывать это правило в ходе своей деятельности, направленной на установление фактов, а также во время подготовки рекомендаций.

е. Содержание в одиночной камере / штрафном изоляторе

Пагубное психологическое, а иногда даже и физиологическое, влияние одиночного содержания на заключенных было неоднократно документировано⁵⁴. Стамбульское заявление о применении и последствиях

содержания в одиночной камере устанавливает, что «содержание в одиночной камере в тюрьмах должно быть сведено к минимуму»⁵⁵, и должно быть абсолютно запрещено, среди прочих, в отношении заключенных, страдающих психическим расстройством⁵⁶. Основные принципы по обращению с заключенными поощряют усилия по отмене одиночного содержания в качестве наказания или по ограничению его применения⁵⁷. Комитет против пыток признал пагубные физические и психические последствия длительного одиночного заключения, и высказал озабоченность относительно его применения, как в качестве меры пресечения, так и в качестве наказания⁵⁸. Европейский Комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) и Специальный докладчик ООН по пыткам недавно также высказали свою озабоченность этой практикой⁵⁹. Специальный докладчик ООН по пыткам подробно описал ситуации, в которых использование одиночного заключения может расцениваться как форма пытки или бесчеловечного и унижающего достоинство наказания. Такие ситуации включают применение одиночного заключения «в качестве наказания, в качестве меры пресечения, без ограничения во времени или на протяжении длительного периода, в отношении несовершеннолетних или лиц, страдающих психическими заболеваниями»⁶⁰.

Уровень психических заболеваний выше среди женщин-заключенных, чем среди мужского населения тюрем. Таким образом, женщины особо уязвимы для негативного воздействия одиночного заключения на психику, как продемонстрировано нижеприведенным примером, в котором описано одно громкое канадское дело:

В 2007 г. в Онтарио, Канада, 19-летняя заключенная, страдающая психическим расстройством, совершила самоубийство у себя в камере, в то

51 В соответствии с Заявлением Всемирной Медицинской Ассоциации об обыске тела заключенного (принято 45-й Всемирной Медицинской Ассамблеей, Будапешт, Венгрия, октябрь 1993, поправки внесены на 170-й Сессии Совета, Дивонне-лес-Баинс, Франция, май 2005 г. (<http://www.wma.net/e/policy/b5.htm>), согласно которому:

[...] Целью обыска является, прежде всего, обеспечение безопасности и/или предотвращение контрабанды, например оружия или наркотиков, в тюрьме. Итак, эти обследования проводятся в целях обеспечения безопасности, а не в медицинских целях. Тем не менее, производить их должен только компетентный человек, имеющий определенный медицинский опыт. Это немедицинское действие может быть произведено и врачом для предотвращения нанесения травмы заключенному, возможной при обследовании не имеющим медицинского опыта человеком. Врач должен объяснить это заключенному и, более того, должен ему объяснить, что обычные условия конфиденциальности медицинской информации не применимы в случае этой принудительной процедуры и что результаты обследования будут доведены до сведения властей. Если врач должным образом уполномочен властями и согласился произвести обследование полостей тела заключенного, следует довести до сведения властей информации о необходимости проведения этой процедуры гуманным образом. Обследование должен проводить врач, который не будет оказывать медицинскую помощь заключенному. Обязанность врача оказать медицинскую помощь заключенному не должна ставиться под сомнение обязательством соблюдать систему безопасности тюрьмы. [...]

52 См. Заявление Всемирной Медицинской Ассоциации об обыске тела заключенного (принято 45-й Всемирной Медицинской Ассамблеей, Будапешт, Венгрия, октябрь 1993, поправки внесены на 170-й Сессии Совета, Дивонне-лес-Баинс, Франция, май 2005 г. (<http://www.wma.net/e/policy/b5.htm>).

53 Там же.

54 Стамбульское заявление о применении и последствиях одиночного заключения, принято 9 декабря 2007 г. на Международном симпозиуме по вопросам психологических травм, Стамбул, приложение к промежуточному докладу Специального докладчика ООН по вопросу о пытках и других жестоких или унижающих достоинство видах обращения и наказания, A/63/175, 28 июля 2008 г., стр. 23.

55 Там же., р. 24

56 Там же., р. 25

57 Основные принципы обращения с заключенными, Принцип 7

58 См. UN Doc/ A/63/175, 28 июля 2008, п. 80. См. также UN Doc/A/66/2685, август 2011 г., промежуточный доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках и других жестоких или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Хуана Е. Мендеса, стр. 2.

59 21-й Общий Доклад Комитета по предупреждению пыток, Европейского Комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, от 1 августа 2010 г. по 31 июля 2011 г. (<http://www.cpt.coe.int/en/annual/rep-21.pdf>); промежуточный доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках и других жестоких или унижающих достоинство видах обращения и наказания, 5 августа 2011 г., A/66/268, (<http://daccess-dds.ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/445/70/PDF/N1144570.pdf?OpenElement>).

60 Промежуточный доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках и других жестоких или унижающих достоинство видах обращения и наказания, 5 августа 2011 г., A/66/268, п. 81.

время как тюремные надзиратели стояли за дверью и наблюдали, снимая происходящее на видео. Надзирателям было сказано не вмешиваться, поскольку это была не первая попытка членовредительства, совершенная заключенной. Последний год своей жизни девушка провела в одиночной камере, и 17 раз переводилась между девятью тюрьмами в пяти провинциях страны, без получения адекватного психиатрического лечения. На момент написания статьи, не был закончен судебный осмотр труппа⁶¹.

Что касается беременных женщин, кормящих матерей и женщин-заключенных, чьи дети проживают вместе с ними в тюрьме, то применение в отношении них одиночного заключения наносит вред не только психическому здоровью самих женщин, но также и их детей. В результате, дети подвергаются наказанию наравне с матерями, с возможными долгосрочными отрицательными последствиями. Содержание в одиночной камере может оказать пагубное влияние на здоровье беременных женщин и матерей, которые недавно родили. С учетом этих факторов риска, мониторинговые организации должны проверить, применяется ли одиночное заключение в качестве наказания в отношении беременных женщин, женщин с грудными детьми и кормящих матерей, и подготовить соответствующие рекомендации о запрете этой практики, ссылаясь на Правило 22 Бангкокских Правил, которое запрещает применение видов наказания, предусматривающих одиночное содержание, в отношении этих категорий женщин. Мониторинговым организациям следует также учесть, что мера, применение которой запрещено в качестве наказания, является еще более неприемлемой в ситуациях, в которых не совершено никакого нарушения, и сформулировать свои рекомендации соответствующим образом.

Также, необходимо рассмотреть, с учетом положений Стамбульского заявления о применении и последствиях содержания в одиночной камере и международной юриспруденции, приведенных выше, применяется ли одиночное содержание в отношении женщин, страдающих психическими расстройствами, и женщин, которые в прошлом совершали попытки

членовредительства и суицида, и внести рекомендации относительно запрета этой практики в отношении этих категорий женщин. (См. также часть 4с).

ж. Нецелесообразное и неоправданное применение средств усмирения

Применение в отношении заключенных механических средств усмирения является крайне деликатным вопросом. Применение средств усмирения воспринимается всеми заключенными как унижение достоинства, а если средства усмирения применяются неоправданно или дольше, чем это представляется строго необходимым, это является нарушением требования уважительного обращения с заключенными⁶². Минимальные стандартные правила обращения с заключенными устанавливают четкие ограничения в плане применения средств усмирения в отношении заключенных⁶³. Несмотря на это, в некоторых странах используются средства усмирения, такие, как кандалы, в отношении беременных женщин во время транспортировки в больницу, гинекологических обследований и родов⁶⁴, вопреки рекомендациям врачей, которые высказываются против применения кандалов к женщинам во время родовых схваток и при родах⁶⁵. Комитет по предупреждению пыток отметил, что «... время от времени Комитет по предупреждению пыток сталкивается с тем, что беременных заковывают в кандалы или другим способом приковывают к кроватям (или другой мебели) во время гинекологических осмотров или родов. Это совершенно неприемлемо, и должно, безусловно, расцениваться как бесчеловечное или унижающее достоинство человека обращение. Можно и нужно найти другие способы обеспечить соблюдение требований безопасности»⁶⁶.

Таким образом, в ходе своей деятельности по установлению фактов, мониторинговые организации должны обратить внимание на практику применения средств усмирения в отношении женщин-заключенных, в особенности, во время родовых схваток, при родах и сразу после родов, с учетом положений Бангкокских Правил, которые категорически запрещают использование средств усмирения в отношении этих групп женщин⁶⁷.

61 См. "Our prison system was not designed for women", by Dawn Moore, Associate Professor in the Carleton University Department of Law. The Ottawa Citizen, October 20, 2012: <http://www.ottawacitizen.com/opinion/prison+system+designed+women/7421624/story.html> и <http://www.cp24.com/news/ashley-smith-inquest-resumes-amid-legal-battles-1.1006497#ixzz2A7a3hLbH>

62 Согласно требованиям МПГПП, ст. 10

63 Стандартные минимальные правила, Правила 33 и 34

64 Например, в 2000-м году в США в 14-ти штатах было запрещено применение кандалов к женщинам-заключенным во время родов и родовых схваток, однако попытки запретить практику в других местах сталкиваются с сопротивлением со стороны тюремной администрации (см. <http://www.thecrimereport.org/archive/2011-08-chained-and-pregnant> и <http://ipsnews.net/news.asp?idnews=106119>); см. также "Va. House subcommittee rejects bill to restrict use of restraints on pregnant prison inmates", By Associated Press, Published: February 9, http://www.washingtonpost.com/local/va-house-subcommittee-rejects-bill-to-restrict-use-of-restraints-on-pregnant-inmates/2012/02/09/gIQA52UR1Q_story.html

65 Например, Американская коллегия акушеров и гинекологов, а также Американская ассоциация здравоохранения, осудили практику применения кандалов, на основании того, что она ставит под угрозу здоровье женщин и вызывает сильную боль и травмирует женщин. Организация Centre for Reproductive Rights подчеркивает критическую важность возможности двигаться без физических ограничений во время родовых схваток, родов и периода восстановления после родов (см. Shackling of pregnant women and girls in correctional systems, NCCD Center for Girls and Young Women, (http://www.nccdglobal.org/sites/default/files/publication_pdf/shackling.pdf). Amnesty International передала опасения, высказанные акушером и гинекологом учебной женской больницы Северо-Западного Университета, в статье: "Not part of my sentence: Violations of the Human Rights of Women in Custody," AI Index: AMR 51/01/99, Amnesty International, March 1999.)

66 Европейский Комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, Стандарты Комитета по предупреждению пыток, CPT/Inf/E (2002) 1–Rev. 2006, выписка из 10-го Общего Доклада [CPT/Inf (2000) 13], п. 27.

67 Бангкокские Правила, Правило 24

3. Неадекватные условия для удовлетворения специфических гигиенических потребностей женщин, неадекватный доступ к гинекологическим услугам и услугам по сохранению репродуктивного здоровья

Плохие условия содержания и низкое качество предоставляемых услуг, усугубляемые проблемой переполненности помещений, характерной для многих тюрем, могут оказать серьезное отрицательное воздействие на психическое и физическое здоровье всех заключенных, включая женщин. Поскольку настоящая статья рассматривает только особые потребности женщин, или те потребности, которые женщины ощущают более остро, чем мужчины, следует обратить внимание на два важных аспекта: специфические гигиенические потребности женщин и их особые медицинские потребности.

Женщинам-заключенным необходимо регулярное снабжение водой и туалетными принадлежностями, необходимыми для поддержания чистоты и здоровья. Соблюдение этого требования особенно важно в отношении менструирующих женщин, женщин, проходящих через менопаузу, а также беременных женщин и матерей с маленькими детьми. Женщины также должны иметь доступ к бесплатно предоставляемым гигиеническим салфеткам, без необходимости обращения к сотрудникам тюрьмы, что может вызвать у некоторых женщин чувства смущения и дискомфорта⁶⁸. Комитет по предупреждению пыток считает, что непредоставление средств и принадлежностей, необходимых для удовлетворения специфических гигиенических потребностей женщин, таких как гигиенические салфетки, может расцениваться как унижающее достоинство обращение⁶⁹.

В странах с ограниченными ресурсами чаще всего встречаются нарушения специфических гигиенических потребностей женщин и матерей с маленькими детьми в местах лишения свободы. Они также могут подвергаться дискриминации, как продемонстрировано в приведенных ниже примерах из Доклада о посещении Бенина Подкомитетом по предупреждению пыток:

«Делегация наблюдала женщину, содержащуюся под стражей со своим восьмимесячным ребенком, на котором не было одежды. Камера была просторная, с тремя мощными стенами и четвертой стеной из металлической решетки с входной дверью. В камере стоял запах мочи и испражнений. Женщина объяснила, что в камере нет санитарного ведра, так как сотрудники полиции обещали выпускать ее из камеры для пользования туалетом; однако она безрезультатно пыталась звать их ночью, и ребенок справил нужду в углу камеры. У

женщины не было возможности для уборки камеры. В камере роились мухи, на ребенке было несколько комариных укусов. Утром явились надзиратели и выпустили ее в туалет, находившийся рядом с камерой. Делегация также посетила вторую камеру, где содержались пятеро мужчин. В ней имелись водопровод и отдельный участок с туалетом и душем.»⁷⁰

«Содержащиеся под стражей лица ночевали в четырех зданиях, но примерно 60 женщин, в том числе младенцы, маленькие дети и все девушки-заключенные, спали вне своих корпусов ввиду нехватки места. Заключенные сообщили, что из-за переполненности нельзя было купить ни одного места ни в одном из четырех зданий. Условия пребывания под открытым небом были крайне тяжелыми и антисанитарными, особенно для женщин с маленькими детьми или для беременных.»⁷¹

Мониторинговые организации должны проверять, соблюдаются ли специфические гигиенические требования женщин, а также отвечают ли помещения, в которых содержатся беременные, кормящие матери и матери с маленькими детьми, стандартам, необходимым для поддержания чистоты и здоровья. На основании Бангкокских Правил, мониторинговые организации могут пойти дальше в своих рекомендациях, поощряя применение альтернативных форм наказания, не связанных с тюремным заключением, в отношении этих категорий женщин, с целью защиты женщин от пребывания в условиях, которые, в некоторых странах, представляют собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, с учетом интересов детей, согласно требованиям Бангкокских Правил и Конвенции о правах ребенка⁷².

Право женщин на доступ к услугам здравоохранения, отвечающих их особым медицинским потребностям, в особенности, в плане поддержания репродуктивного здоровья и гинекологических услуг, очень часто нарушается в пенитенциарных учреждениях. Подобные нарушения могут включать в себя отсутствие доступа к профилактическим медицинским процедурам с учетом особых потребностей женщин (например, процедуры, направленные на профилактику и выявление рака шейки матки и груди), а также к лечению заболеваний, передающихся половым путем, включая добровольное тестирование, процедуру лечения и профилактики ВИЧ/СПИДа, заболеваний, представляющих повышенный риск для женщин⁷³. Подобные нарушения происходят несмотря на то, что заболевания, передающиеся половым путем, широко распространены среди женщин-заключенных, в силу типичной биографии этих женщин, которая может включать в себя применение к ним сексуального насилия, занятие коммерческим

68 Бангкокские Правила, Правило 5

69 Стандартны Комитета по предупреждению пыток, ред. 2006 г., выписка из 10-го Общего Доклада CPT/Inf (2000) 13, п. 31.

70 Доклад Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания о посещении Бенина, CAT/OP/BEN/1, 15 марта 2011, п. 114.

71 Там же п. 185

72 Бангкокские Правила, Правило 64

73 Женщины подвергаются повышенному риску заражения ВИЧ. Исследования показывают, что риск заражения ВИЧ-инфекцией половым путем в два раза выше у женщин, чем у мужчин. Наличие у женщины иных заболеваний, передающихся половым путем, может значительно повысить риск заражения ВИЧ (см. Women and HIV in Prison Settings, HIV/AIDS Unit, UNODC, p. 3. www.unodc.org/unodc/en/drug_demand_hiv_aids.html).

сексом и употребление наркотиков. Зачастую крайне неадекватными являются также и услуги и уход, предоставляемые женщинам до, во время и после родов.

Также необходимо учесть, что медицинский осмотр сам по себе может, в некоторых обстоятельствах, расцениваться как бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Такие случаи включают, например, неудовлетворение просьбы женщины-заключенной о проведении ее осмотра врачом женского пола, без наличия на это уважительных причин. Во время проведения медицинских осмотров, может быть нарушено право женщины на уединенность, уважение достоинства и конфиденциальность, в связи с присутствием во время гинекологического обследования сотрудников службы охраны (в некоторых случаях, сотрудников мужского пола). У женщин, которые в прошлом подвергались гендерному насилию, подобные ситуации могут вызвать сильные страдания и чувство стыда и унижения.

Мониторинговым организациям необходимо оценить, предоставляется ли женщинам-заключенным медицинское обслуживание с учетом гендерных факторов, которое, как минимум, равноценно тому, которое предоставляется по месту жительства, согласно требованиям Бангкокских Правил⁷⁴. Они также должны проверить, предоставляется ли женщине-заключенной, при наличии соответствующей просьбы и по мере возможности, женщина-врач или медсестра для проведения осмотра или лечения, за исключением ситуаций, требующих срочного медицинского вмешательства. А также если, вопреки пожеланиям женщины-заключенной, медицинский осмотр проводит мужчина-врач, присутствует ли во время осмотра женщина-сотрудник⁷⁵. Мониторинговые организации также должны проверить, применяется ли Правило 11 Бангкокских Правил. Это правило запрещает присутствие любых сотрудников, кроме медицинского персонала, во время осмотра кроме случаев, когда врач считает, что существуют исключительные обстоятельства, или когда врач просит сотрудника тюрьмы присутствовать по соображениям безопасности, или когда женщина-заключенная просит о присутствии женщины-сотрудника. «Если во время медицинского осмотра необходимо присутствие сотрудников тюрьмы, не являющихся медицинскими работниками, то такими сотрудниками должны быть женщины, и такой осмотр должен проводиться таким образом, чтобы гарантировать уединенность, уважение достоинства и конфиденциальность»⁷⁶.

и. Неадекватные возможности для поддержания контактов с семьей

Одна из ключевых проблем, с которой сталкиваются женщины-заключенные, это то, что поскольку женщин-заключенных меньше, чем мужчин, и, соответственно,

женских тюрем намного меньше, женщины обычно содержатся далеко от своих семей. Это означает, что их родным непросто поддерживать с ними контакт. Таким образом, разрываются связи между женщиной и ее сообществом, с семьей и, в особенности, с детьми, вызывая у женщины сильное волнение и страдания. Это усугубляется еще и тем, что женщины, как правило, являются единственными или основными опекунами малолетних детей. В некоторых странах, где доступ заключенных к пищевым продуктам ограничен, и заключенные часто вынуждены полагаться на своих близких для получения продуктов питания, женщины-заключенные могут оказаться в крайне невыгодном положении. Во многих тюремных системах женщины подвергаются дискриминации именно в этой области, что влечет за собой крайне отрицательные последствия для психического здоровья женщин-заключенных. Дальнейшее усугубление ситуации может произойти в системах, в которых существует практика сокращения или отмены свиданий с семьей в качестве меры наказания.

Бангкокские Правила возлагают на власти ответственность по принятию мер по размещению женщин-заключенных в местах заключения, находящихся недалеко от их дома или места социальной реабилитации⁷⁷. Бангкокские Правила также устанавливают, что контакты женщин-заключенных с их семьями следует поощрять всеми разумными способами, а в тех случаях, когда разрешены супружеские свидания, женщины-заключенные имеют возможность осуществлять это право наравне с мужчинами⁷⁸. Мониторинговые организации должны оценить, принимаются ли соответствующие меры и усилия тюремными властями в их стране, и внести необходимые рекомендации для обеспечения размещения женщин, по мере возможности, недалеко от их дома, согласно требованиям Бангкокских Правил. В случаях, когда это не представляется возможным, мониторинговые организации должны проверить, применяются ли меры для смягчения неудобств, которые испытывают женщины, содержащиеся в учреждениях, расположенных далеко от их дома, и, если такие меры отсутствуют, внести соответствующие рекомендации. Например, тюремные власти могут оказать помощь с транспортировкой, увеличить количество телефонных звонков, на которые женщины-заключенные имеют право, или увеличить продолжительность свиданий с семьей, среди прочих мер⁷⁹.

Мониторинговые организации также должны проверить, используется ли в качестве меры наказания ограничение или запрещение контакта с семьей и, при необходимости, подготовить рекомендации о прекращении такой практики со ссылкой на положения Бангкокских Правил⁸⁰.

74 Бангкокские Правила, Правило 10 (1)

75 Бангкокские Правила, Правило 10 (2)

76 Бангкокские Правила, Правило 11

77 Бангкокские Правила, Правило 4

78 Бангкокские Правила, Правила 26-28

79 Для дополнительной информации см. PRI Guidance Document, UN Rules for the Treatment of Women Prisoners and Non-custodial Measures for Female Offenders, working draft, pp. 79 – 80: <http://www.penalreform.org/publications/bangkok-rules-guidance-document-and-index-compliance>

80 Бангкокские Правила, Правило 23

к. Принятие неоправданных решений об отдельном содержании матерей и детей

В большинстве стран детям разрешается оставаться со своими матерями в исправительном учреждении до достижения ребенком определенного возраста, установленного законодательством страны. Однако принятие решения о переводе ребенка из исправительного учреждения, без оценки интересов ребенка, и без определения формы альтернативного ухода за ребенком, может повлечь серьезные отрицательные последствия как для матери, так и для ребенка, подвергая мать сильным страданиям и переживаниям, и оказывая долгосрочное пагубное воздействие на развитие ребенка, а также его эмоциональное и физическое состояние. Бангкокские Правила впервые установили стандарты относительно принятия решений о переводе детей женщин-заключенных из исправительных учреждений, вдобавок к правилам, регулирующим обращение с детьми во время их нахождения в заключении вместе со своими матерями. Правила устанавливают, что подобные решения принимаются исходя из индивидуальной оценки и наилучшего обеспечения интересов детей, и только после определения формы альтернативного ухода за ребенком⁸¹. Например, в своем Докладе о посещении Бразилии, Подкомитет по предупреждению пыток выразил озабоченность невыполнением требований этого правила:

«Подкомитет по предупреждению пыток был крайне озабочен сведениями о том, что женщины-заключенные с детьми потеряли право на опеку своих детей после достижения детьми возраста двух лет, и что некоторые из детей были отданы на усыновление.

«Подкомитет по предупреждению пыток рекомендует, что решения о том, чтобы разрешить детям остаться со своими матерями в исправительном учреждении, должны приниматься исходя из наилучшего обеспечения интересов детей, и на основании индивидуальной оценки потребностей детей*. Подкомитет по предупреждению пыток также требует от государства уточнения практики отдачи детей на усыновление, и применения законодательства регулирующего усыновление в таких ситуациях»⁸².

*Правила 49 и 52 Бангкокских Правил.

Мониторинговым организациям следует включить в свою деятельность рассмотрение законов и практики в области разрешения детям оставаться в исправительных учреждениях вместе со своими матерями, и перевода детей из исправительных учреждений. На основании полученной информации, ссылаясь на Правила 49 и 52 Бангкокских Правил,

мониторинговым организациям следует, при необходимости, внести соответствующие рекомендации относительно изменения законодательства и практики, с тем, чтобы требования Бангкокских Правил были соблюдены.

л. Заключение как мера защиты

В некоторых странах женщины помещаются в тюрьмы с целью их защиты от насилия по гендерному признаку. Такие случаи включают женщин, которые подверглись изнасилованию и находятся под угрозой расправы со стороны насильника или его родственников, в случае, если они решат дать показания, а также женщин, нарушивших строгие культурные или религиозные правила, которые в результате могут стать жертвами «убийств чести». В некоторых странах тюремное заключение может использоваться в качестве меры защиты жертв торговли людьми. В принципе, применение тюремного заключения в качестве меры защиты не является правильным решением в подобных обстоятельствах, поскольку эта практика наказывает жертву, или потенциальную жертву, и, в отсутствие иных мер, предлагает лишь краткосрочное решение сложной проблемы. В некоторых странах женщины подвергаются длительному заключению в целях их защиты. Как отменил Специальный докладчик ООН по пыткам, это само по себе может перерасти в жестокое обращение, как, например, в случае Иордании, где женщины могут содержаться под стражей на протяжении периода времени вплоть до 14 лет, поскольку им грозит стать жертвами «убийств чести»⁸³.

Лучшим вариантом для обеспечения защиты этих женщин было бы временное помещение их в приют или безопасный дом, находящийся в ведении независимых организаций или социальных служб, но только в том случае, если сами женщины этого хотят⁸⁴. К сожалению, спрос на подобные убежища превышает предложение, в результате чего некоторых женщин приходится временно размещать в отдельных помещениях пенитенциарных учреждений для их защиты⁸⁵.

Признавая необходимость применения подобных мер защиты в некоторых странах, а также дополнительные риски, которые такие меры представляют для женщин, Бангкокские Правила установили, что «временные меры, связанные с заключением под стражу с целью защиты женщины, применяются только в случае необходимости и по требованию самой женщины, и во всех случаях это осуществляется под надзором судебных или других компетентных органов. Такие защитные меры не принимаются против воли самой женщины»⁸⁶. В долгосрочной перспективе, государства несут ответственность за разработку комплексных правовых, политических и административных мер для обеспечения защиты женщин от насилия и предотвращения их повторной виктимизации, с тем,

81 Бангкокские Правила, Правило 52

82 Доклад Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания о посещении Бразилии, CAT/OP/BRA/1, 5 июля 2012, п. 120, 121.

83 См. A/HRC/7/3, п. 43, со ссылкой на доклад Специального Докладчика по Иордании, июнь 2006 г., A/HRC/4/33/Add.3, п. 39 и 72.

84 Бангкокские Правила, Правило 59

85 Например, в Афганистане, Закон о тюрьмах и местах содержания под стражей содержит статьи, позволяющие директору пенитенциарного учреждения, с разрешения Министерства Юстиции и при наличии письменного обращения от человека, требующего защиты, предоставить временное убежище и защиту в тюрьмах и иных местах содержания под стражей лицам, чья безопасность находится под серьезной угрозой (ст. 53).

86 Бангкокские Правила, Правило 59

чтобы отпала необходимость в применении таких экстремальных мер защиты, как заключение под стражу⁸⁷.

В странах, где подобная практика существует, мониторинговые организации могут сыграть ключевую роль в выявлении этих женщин, особенно тех, которые находятся под стражей на протяжении длительного периода, в рассмотрении их обстоятельств, и оказании помощи в плане разработки иных мер для обеспечения их защиты. Это может включать в себя налаживание связей с НКО и женскими организациями, в ведении которых находятся женские приюты, разработку рекомендаций для изменения конкретных законодательных актов, позволяющих виновным в совершении преступлений уйти от ответственности, в результате чего их жертвы вынуждены искать защиту.

4. Особо уязвимые группы женщин-заключенных

а. Девочки

Девочки являются одной из самых уязвимых групп заключенных, вследствие их возраста, гендера и небольшого количества. Большинство тюремных систем мира не предусматривают конкретную политику и программы для удовлетворения их особых потребностей, включая их потребности в защите. В исправительных колониях для несовершеннолетних женского пола, где работает смешанный коллектив сотрудников, имели место серьезные случаи насилия над заключенными со стороны сотрудников мужского пола, что подчеркивает степень уязвимости этой группы заключенных⁸⁸. Девочки также могут подвергаться насилию со стороны взрослых женщин-заключенных и сотрудников женского пола. Правило 36 Бангкокских Правил однозначным образом возлагает ответственность за обеспечение защиты этой группы заключенных на администрацию тюрьмы. Согласно Правилу, «администрация исправительных учреждений принимает меры для удовлетворения потребностей несовершеннолетних заключенных женского пола в защите».

Мониторинговым группам необходимо оценить, применяются ли особые меры для обеспечения защиты девочек от жестокого обращения и пыток. Такие меры включают в себя: содержание девочек в помещениях, совершенно отдельных от помещений, в которых содержатся несовершеннолетние заключенные мужского пола, а также взрослые заключенные обоюбого пола; осуществление надзора за девочками специально отобранными женщинами-сотрудницами,

прошедшими необходимую профессиональную подготовку; обеспечение адекватного надзора с целью предупреждения насилия над этой группой заключенных со стороны других заключенных или сотрудников; обеспечение доступа к конфиденциальным и эффективным механизмам подачи и рассмотрения жалоб⁸⁹.

б. Жертвы торговли людьми и работницы коммерческого секса

Во многих странах жертвы торговли людьми приговариваются к тюремному заключению на основании обвинений в проституции, противозаконном въезде в страну, проживании в стране без разрешения, или занятии трудовой деятельностью без разрешения на работу. Это происходит вопреки требованиям международных конвенций, согласно которым государства обязаны обеспечивать защиту жертв торговли людьми и не подвергать их повторной виктимизации⁹⁰. Эти женщины особенно уязвимы в условиях тюремного заключения, вследствие их прошлого в качестве работниц коммерческого секса, в результате чего они сталкиваются с предубеждениями со стороны других заключенных и тюремного персонала. С такой же дискриминацией сталкиваются и работницы коммерческого секса, которые не являются жертвами торговли людьми, по тем же причинам. Уязвимость жертв торговли людьми усиливается в связи с их иностранным гражданством и, во многих случаях, незнанием языка страны, в которой они содержатся в заключении. Отсутствие социальных связей и неспособность общаться с окружающими еще больше способствуют их изоляции. В результате, им сложнее разобраться в правилах и законах места заключения, как формальных, так и неписаных, что повышает степень риска для этой группы заключенных подвергнуться принуждению и насилию, включая сексуальное насилие.

Рекомендуемые принципы и руководящие положения по вопросу о правах человека и торговле людьми, разработанные Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека, настаивают на некриминализации жертв торговли людьми⁹¹. Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев подчеркнуло, что «предупреждение торговли людьми, и повторной торговли людьми, не может служить безоговорочным основанием для задержания, и должно быть оправдано в каждом конкретном случае... Альтернативы задержанию и заключению под стражу, включая предоставление безопасных домов и принятие иных мер, бывают необходимы для жертв, или потенциальных жертв, включая, в особенности, детей»⁹².

В случае, когда жертвы торговли людьми, или работницы коммерческого секса подвергаются

87 Декларация об искоренении насилия в отношении женщин, ст. 4 (f)

88 См., например, "Custody and Control, Conditions of Confinement in New York's Juvenile Prisons for Girls," Human Rights Watch, American Civil Liberties Union, September 2006.

89 Для дополнительной информации, см. PRI Guidance Document, Bangkok Rules, Working Draft, p. 105.

90 Генеральная Ассамблея ООН, Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, 15 ноября 2000 г.: <http://www.unhcr.org/refworld/docid/4720706c0.html> [ссылка проверена 20 октября 2012 г.], ст. 6-8 и 9 (b).

91 Верховный Комиссар ООН по правам человека, Рекомендуемые принципы и руководящие положения по вопросу о правах человека и торговле людьми, E/2002/68/Add.1 (2002), Принцип 7.

92 Руководство УВКБ ООН по применяемым критериям и стандартам в отношении задержания и содержания под стражей лиц, ищущих убежища, и альтернативы содержанию под стражей (2012 г.), положение 9.4, стр. 38. <http://www.unhcr.org/505b10ee9.html>

заключению под стражу по какой-либо причине, власти, осуществившие задержание, обязаны принять меры для обеспечения защиты этих лиц от жестокого обращения и пыток, а также насилия по гендерному признаку. Тем, кто не владеет языком, наиболее распространенным в месте заключения, должен быть предоставлен переводчик при прибытии, а вся информация относительно места заключения, правил пребывания, их прав и обязанностей, должна быть предоставлена им на языке, которым они владеют. То же самое касается и доступа к независимым механизмам подачи и рассмотрения жалоб.

Мониторинговые организации могут сыграть ключевую роль, выявляя этих особо уязвимых женщин, и принимая необходимые действия для обеспечения их безопасности. В то же время, мониторинговым организациям следует представить правительствам своих стран рекомендации относительно ратификации «Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности», и применения на практике его положений, согласно требованиям Бангкокских Правил⁹³.

в. Женщины-заключенные с психическими отклонениями

Количество женщин-заключенных с проблемами психического здоровья превышает аналогичное количество заключенных мужского пола. Развитию проблем такого рода способствует домашнее насилие, физическое и сексуальное насилие, которому подвергались женщины⁹⁴. Содержание под стражей приводит к развитию новых проблем психического здоровья, и усилению имеющихся, в особенности, если не обеспечиваются особые потребности женщин-заключенных, и нарушаются их связи с семьей. К тому же, женщины с психическими отклонениями нередко содержатся в более строгих условиях, чем является необходимым, поскольку их особые нужды

могут расцениваться как представляющие собой повышенную опасность, а такие условия содержания могут оказать сильнейшее пагубное влияние на их психическое здоровье, усугубляя их состояние. Женщины, страдающие умственными или психическими отклонениями, подвергаются повышенному риску насилия, в силу того, что они могут быть неспособны защитить себя, могут не понять, когда нарушаются некоторые границы поведения, а также их жалобы могут не быть восприняты серьезно. Женщины, находящиеся в психиатрических диспансерах, сталкиваются с такими же рисками.

Мониторинговые организации должны проверить, соблюдаются ли положения Бангкокских Правил относительно женщин-заключенных с проблемами психического здоровья, и убедиться, что этой категории заключенных оказывается необходимая поддержка, и к их положению чутко относятся сотрудники. Это также включает в себя тщательную оценку психического здоровья и индивидуальных потребностей женщины при прибытии⁹⁵, и организацию индивидуальных, учитывающих гендерные факторы и перенесенные стрессы комплексных программ психиатрического лечения и реабилитации⁹⁶. Женщины-заключенные с проблемами психического здоровья должны содержаться в минимально строгих условиях, и ни в коем случае не помещаться в одиночную камеру⁹⁷. Во время вынесения приговора в отношении женщин с проблемами психического здоровья, предпочтение должно отдаваться альтернативным видам наказания, не связанным с тюремным заключением, чтобы по мере возможности избежать отрицательного влияния тюремного заключения на их психику⁹⁸.

г. Другие особо уязвимые группы

Другие группы женщин-заключенных, которые подвергаются повышенной степени риска жестокого обращения и пыток, включают женщин с ограниченными возможностями, гражданок иностранных государств, этнических и расовых меньшинств, представительниц коренных народов, и лесбиянок.⁹⁹

93 Бангкокские Правила, Правило 66

94 См. УНП ООН, Руководство для администрации учреждений исполнения наказаний и других должностных лиц: Женщины в местах заключения, стр. 10.

95 Бангкокские Правила, Правило 6

96 Бангкокские Правила, Правило 12

97 Стамбульский Протокол, в цитируемом документе стр. 24

98 Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи ясно устанавливают, что «каждый пациент имеет право, насколько это возможно, на лечение и уход в общине, в которой он проживает» (Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи, Принцип 7.1).

99 Для подробного руководства по обращению с этими группами людей в пенитенциарных учреждениях и об альтернативах тюремному заключению, смотрите УНП ООН «Handbook on Prisoners with Special Needs» и УНП ООН Руководство для администрации учреждений исполнения наказаний и других должностных лиц: Женщины в местах заключения (<http://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Prisoners-with-special-needs.pdf>, <http://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/women-and-imprisonment.pdf>).

100 Бангкокские Правила, Правило 25 (3)

V. Какие качества необходимы мониторинговым организациям для эффективного учета гендерной специфики?

Наличие правильного состава мониторинговых организаций, обладание надлежащими профессиональными знаниями и опытом их членами крайне важны для того, чтобы мониторинговые организации смогли правильно определить риски, с которыми сталкиваются женщины, с учетом гендерных факторов, рассмотреть возможные решения проблем, и предпринять необходимые действия для устранения этих рисков.

Первое важное правило заключается в том, что мониторинговые организации должны составляться с учетом гендерных требований, то есть, среди членов организации должны быть женщины¹⁰⁰. Вдобавок, в ряды мониторинговых организаций должны входить врачи и психологи женского пола. По крайней мере некоторые члены организации должны иметь опыт работы с людьми, страдающими пост-травматическим стрессом и другими эмоциональными травмами, характерными для женщин, переживших насилие, в особенности, сексуальное насилие. Желательно, чтобы все члены организации прошли специализированную подготовку по вопросам насилия в отношении женщин, включая сексуальное насилие, и другим гендер-специфическим вопросам. Они должны уметь задавать правильные вопросы и формулировать их должным образом, с учетом гендерного фактора.

Все члены организаций должны быть полностью знакомы с положениями ключевых международных нормативных документов, направленных на защиту женщин от насилия и дискриминации, и обеспечение удовлетворения особых потребностей женщин в местах лишения свободы.

В состав мониторинговых организаций также должны входить представительницы тех этнических и расовых меньшинств, коренных народов или иностранных государств, которые представляют собой значительную долю женского населения тюрем в их стране. Эти группы женщин сталкиваются с особыми вызовами и множественными рисками, которые лучше всего смогут понять представительницы тех же самых этнических или расовых групп. Мониторинговые организации также должны включать в свой состав хотя бы нескольких членов, которые имеют знания в области детской психологии, чтобы обеспечить проведение бесед с несовершеннолетними заключенными женского пола надлежащим образом, с учетом особых потребностей этой группы людей, а также обеспечить профессиональное качество действий и рекомендаций.

Дополнительные ресурсы

Настоящий список включает в себя лишь некоторые ключевые документы и не является исчерпывающим.

Руководство PRI, Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские Правила) и Индекс соответствия PRI, Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские Правила), Рабочий документ (во время написания статьи)

(<http://www.penalreform.org/publications/bangkok-rules-guidance-document-and-index-compliance>)

УНП ООН Руководство для администрации учреждений исполнения наказаний и других должностных лиц: Женщины в местах заключения, Атабай, Т., Нью-Йорк, 2008 г.

<http://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/women-and-imprisonment.pdf>)

Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Манфред Новак, 15 января 2008, A/HRC/73

Международный центр изучения тюрем, "Penal Reform and Gender" in *Gender and Security Sector Reform Toolkit, Update on the Bangkok Rules*, Eds. Megan Bastick and Kristin Valasek, Geneva: DCAF, OSCE/ODIHR, UN-INSTRAW, 2008, Update 2012.

AdvocAid, *United Nations Rules for the Treatment of Female Offenders*, 2011. <http://www.advocaidsl.com/wp-content/uploads/2011/03/AdvocAid-Bangkok-Rules-training-booklet-Nov-11.pdf>

Международная тюремная реформа, доклад Рабочей группе ООН по вопросу о дискриминации в отношении женщин в законодательстве и на практике, январь 2012

Управление ООН по наркотикам и преступности и Всемирная организация здравоохранения, *Women's Health in Prison: Action Guidance and Checklists to Review Current Policies and Practices*, 2011, Brenda van den Bergh and Alex Gatherer, WHO Regional Office for Europe; Tomris Atabay and Fabienne Hariga, United Nations Office on Drugs and Crime http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0015/151053/e95760.pdf

Также, некоторые издания Офиса Кваскеро в ООН, Женева (QUNO), которые можно найти на следующем веб-сайте:

<http://www.quno.org/humanrights/women-in-prison/womenPrisonLinks.htm>

Penal Reform International (PRI)
60–62 Commercial Street
London E1 6LT
United Kingdom
www.penalreform.org

© Penal Reform International 2013
ISBN 978-1-909521-03-2

Association for the Prevention of Torture
PO Box 137
CH-1211 Geneva 19, Switzerland
P +41 (22) 919 21 70
F +41 (22) 919 21 80
apt@apt.ch
<http://www.apt.ch>